

Работа в зоне бедствия (Ленинаканский дневник). Часть 15. Новое землетрясение и пожар

В 2018 г. исполнилось 30 лет со дня одного из наиболее трагических событий в истории нашей страны – Спитакского (Ленинаканского) землетрясения, унесшего жизни не менее 25 000 человек (по неофициальным данным, около 150 000 человек).

В январе 1989 г. автор воспоминаний – Николай Афанасьевич Самусь – из г. Волгограда был направлен в качестве технического руководителя изыскательской группы НижневолжТИСИЗ в состав экспедиции Госстроя РСФСР в зону землетрясения – г. Ленинакан (ныне г. Гюмри), где был назначен главным геологом экспедиции. Работа была чрезвычайно масштабная и столь же специфическая. Ныне почётный изыскатель СРО «АИИС» Николай Афанасьевич работает геологом-консультантом в ООО «ГеоСИМ».

В марте, апреле и мае журнал «ГеоИнфо» публикует в виде небольших заметок, выходящих по 2 раза в неделю, воспоминания Николая Афанасьевича о той работе.

В полном объёме текст воспоминаний публикуется впервые.

Самусь Николай Афанасьевич

Геолог-консультант ООО «ГеоСИМ

Samus.nikolaj@yandex.ru

30 марта. До обеда – консультации, обобщение результатов лабораторных исследований, обследование с Н.А. Васильевым площадки школы 21 по ул. Маисяна, после обеда поездка в райцентр Гукасян, работа над отчётом по Маисяну,

планёрка, работа над сводной колонкой по северо-западу (Мармашен), затем до 24 редактирование, а местами – составление нового текста по Маисяну.

Поездка в Гукасян – это и работа, и удовольствие. Прекрасные пейзажи гор, виды с перевала на долины и заснеженные вершины. Делал снимки.

На площадке, предназначенной для переноса села Гукасян, биолокацией обнаружил, что вся она пересечена более чем 50 трещинами, похоже, она садится на древний, глубинный, не активный разлом. (Позже я подумал, что это – результат разрушения литосферного блока на надвигаемом крыле зоны коллизии, как и в Спитаке). Пока ходили по площадке, дул сильный ледяной ветер, стыли руки и лицо, ветер выдавливал слёзы. Прямо как в аэродинамической трубе. В деревне, спрятанной в балке, ветер ощущался не так заметно. Возвращались домой около 5 вечера – пасмурное небо, нет той великолепной синевы небес, что была 3 часа назад, всё серо и неприветливо.

Вечером наблюдали интересное явление: на северо-востоке, по направлению с СЗ на ЮВ, проходила резкая граница облачности, примерно параллельно линии спитакского разрыва. Такое впечатление, как будто из нескольких плотных слоёв ваты был построен шатёр на четверть горизонта, а заходящее солнце подсвечивало его изнутри. Слева, над Памбакским хребтом, образовался гигантский гриб – туча, похожая на грозовую, но без вспышек молний. Эта картина наблюдалась не менее получаса, «шатёр» не деформировался, хотя перед ним, ближе к нам, с большой скоростью пролетали отдельные небольшие облака.

А вечером, в 21.37, когда мы сидели в штабном вагоне, случилось землетрясение. Вагон несколько раз сильно качнуло на протяжении секунд 10, я вышел на площадку посмотреть, не раскачивает ли кто вагон. Оказалось, ощутили толчок не только в вагонах, но и в деревянных домиках. Был слышен лай собак, а во время толчков какой-то глухой звук.

От усталости последние ночи плохо сплю, да и сегодня болит под левой лопаткой, сильно стучит сердце, не даёт спать.

31 марта. В газетах нет информации о землетрясении, но, говорят, центральное телевидение передало сообщение о нём, назвав эпицентром место между Гукасяном и Ленинаканом, якобы погиб скот, жертв нет. Я по своим наблюдениям в Ленинакане оценил силу в 5–6 баллов, не выше.

Сегодня работал до 23, закончил редактирование отчёта по базе Армюгстроя в Маисяне. Раньше, в обед, ездил обследовать дома по пл. Революции, 2 и рядом. Интересно, что сборные дома практически не пострадали, а во вставке между ними даже стёкла не вылетели, хотя часть их стоит её трёхрядной аномалии: вставка имела монолитные железобетонные пояса по всем шести этажам.

1 апреля 1989. В день смеха – не до смеха. За день проверил 5 или 6 отчётов, всё время настороже. Самое приятное событие дня – поездка в баню в Артик: получил удовольствие и от парной, и от бассейна. Когда нырнул в него, вспомнил Кубу, захотелось поплавать в маске, посмотреть дно... В Ленинакане баня – пока ещё неосуществимое желание. А народу понаехало ...Сегодня на планёрке О.С. Фоменко сказал, что уже работают 10,5 тысяч строителей и 6,5 тысяч войск ГО, скоро эти числа удвоятся

Поступили официальные сообщения о позавчерашнем землетрясении. В нём сказано, что сила землетрясения в эпицентре была 7–7,5 баллов, в Ленинакане – 6–6,5 баллов...

Третий день на северо-востоке стоит неподвижно странная облачная структура – шатёр. Несмотря на сильные ветры, стоит, как гора (простояла до 7 апреля). Не является ли она спутником землетрясения?

Здесь я забыл отметить день рождения внука Антона, не заметил, был ли приказ на увольнение из армии (сын Алексей, как студент МГУ, дослуживает свой год).

2 апреля, воскресенье. День геолога. Накануне с этим праздником нас поздравил зампредгосстроя РСФСР Фоменко О.С. В этот день я проводил обследование с. Ширак на северо-востоке долины, и убедился, что чем ближе к Спитаку, тем сильнее разрушения над трещинами (аномалиями). Вечером в 10-м вагоне отмечали праздник: 2 грузина, 2 русских, армянин и украинец.

3–7 апреля. Такие же насыщенные, но уже почти однообразные дни: те же консультации, проверки, поездки на объекты... В селе Ширак обнаружил странную одиночную аномалию, по которой прошёл около 150 м, пока не упёрся в колодезь. Оказалось – асбоцементная труба на небольшой глубине, трассоискателями их не обнаруживают. 4 апреля состоялся неприятный (хорошо, что единственный за всё время) разговор с Л.Б. Баранниковым. Началось с того, что он потребовал убрать подпись главного геофизика с титульного листа отчётов, с чем я не согласился, потом он попытался настоять, чтобы отчёты выпускались только после его проверок, с чем я согласился только с условием: если в отчёт будет внесено без моего ведома хоть одно изменение, я подписывать его не буду и предостерёг, что если такие нововведения последуют без письменного распоряжения главного инженера объединения, я отчёты подписывать не буду, а в конце месяца уеду в Волгоград. Больше подобных разногласий не возникало, работы хватало каждому.

8 апреля проснулся около 5 – слишком быстро стучало сердце, но поскольку это не в первый раз, не придавал значения. Однако около 9 почувствовал себя неважно, сказал Л.Б. Баранникову и ушёл в вагон отлежаться, но вскоре приехал Г.Л. Кофф. Кроме прочего, был неприятный разговор о том, что кто-то передал карту геофизиков из группы Ю.С.Рябоштана по Мармашену армянам. Те вчера на совещании в АН Армении подняли скандал: на карте дончан показаны разломы первого, второго и т.п. ранга (в их понимании, без объяснения, что эти «ранги» приняты дончанами только для ранжирования найденных ими разломов в пределах этой карты. Но если принимать ранжировку разломов, принятую в стране, решили учёные, то строить в Мармашене нельзя. Г.Л. Кофф рекомендовал Мармашен, а между армянами разногласица: одни за Мармашен, другие – за старый город, третьи – за юго-восток (Артик). Но так как эта карта оказалась «козырной» в руках противников, Г.Л. Кофф потребовал отослать В.И. Таборова из экспедиции за передачу несанкционированной карты. Потом он неодобрительно высказался и о карте, направленной ему В.И. Таборовым, И.Г. Минделем и А.Д. Гревцевым, когда я был в отъезде. Разговор был очень неприятен, так как бросал тень и на меня, главного геолога экспедиции, хотя я к обоим документам не был причастен, надо было докладывать в Москву С.А. Акинфиеву. Договорились сначала расследовать происшествие. После отъезда Коффа поехали в юрты к В.И. Таборову, оказалось, что он карту не передавал. Когда уже собрались уходить, я вдруг почувствовал,

что теряю сознание. Быстро сел на корточки, попросил у В.И. Таборова валидол или нитроглицерин. Пока искали, я немного отлежался на кровати и пошел в машину. После обеда отлежался, но болело сердце.

9 апреля. Воскресенье. Такой же напряжённый рабочий день до 23:15, правда, днём сделали небольшой перерыв: ездили в душ к сочинским строителям. Отличная горячая вода, не хотелось выходить...

До обеда обследовал троллейбусное депо и площадку швейного объединения – вторично. Не уверен, что полностью всё распутал из-за плотной застройки.

После обеда сделал в медпункте при поезде ЭКГ, врач дала на 2 недели «Финоптин» и велела через неделю повторно пройти ЭКГ.

Приехал председатель Госстроя РСФСР С.Н. Сабанеев. Э.С. Савосин представил ему Л.Б. Баранникова и меня.

Завтра А.И. Хохлов уезжает в Волгоград, возможно, навсегда.

10 апреля. В 3:20 утра резкий стук в дверь купе. Проводница: «Сильный пожар. Эдуард Семёнович сказал, чтобы вы встали».

Рис. 1. Так «хранится» хлопок

Горит вата (хлопок) в складе рядом с нашим поездом. Тюки спрессованного хлопка килограммов по 200 лежали под повреждённым навесом и рядом с ним (рис. 1), доступ туда был свободен, мы много раз проходили по территории прядильного предприятия и удивлялись, что никакой охраны вовсе нет. Решение Э.С. Савосина: оттащить поезд от места горения. Пока отсоединяли воду и электричество, пожар медленно разгорается, в 6:10 рухнула часть склада. Прямой угрозы поезду пока нет. Тепловоз, вызванный для отбуксировки поезда, ушёл. Никого из дежурных по городу и по управлению железной дороги нет, на месте только дежурные по штабу РСФСР, да трудится, с перерывами на заправку машины водой, один экипаж пожарников, не давая пожару распространяться. Я решил немного

отдохнуть, проспал до половины восьмого. Пожар заметно унялся, но не прекратился, позже горящие тюки вывезли самосвалами на свалку, поскольку остановить их горение практически невозможно. Приступил к своей работе. После 10:30 поехал по объектам агропрома, где трудятся волгоградские специалисты: село Лернопат, не доезжая 7 км до Кировакана, затем Кировакан (зона ответственности УССР, внешне – меньше пострадал, не сравнить с Ленинаканом и Спитаком, (рис. 2)), сёла Лермонтово, Мергаевит, Фиолетово – в горной долине возле самых снегов. Интересный разговор был в с. Фиолетово с местным жителем. Оказалось, что русских староверов загнала в горы судьба ещё при Екатерине II, с тех пор две деревни: Лермонтово и эта, живут по старым законам, сохранив тамбовский диалект, откуда родом их предки. До сих пор большинство дедов носят окладистые бороды и картузы, а заправляет всей жизнью поселения священник. Деревни высоко в горах, в 60 км от границы с Азербайджаном, кругом вершины в снегу, а в долине уже тепло, копают огороды, сажают капусту, а осенью солят её и возят продавать в Россию.

Рис. 2. На въезде в Кировакан

Вернулся из Степанакерта В.Г. Батулин. Дипломатично не стал ничего говорить, кто и какие будет выполнять там работы. А тут ещё сообщение о волнениях в Тбилиси.